

31 мая (13 июня)

Священномученик

Философ

и мученики

Николай и Борис (Орнатские)

Священномученик Философ родился 21 мая 1860 года на погосте Новая Ерга Череповецкого уезда Новгородской губернии* в семье священника Николая Ивановича Орнатского. Философ Николаевич окончил Кирилловское духовное училище, Новгородскую Духовную семинарию и в 1885 году со степенью кандидата богословия Санкт-Петербургскую Духовную академию. 17 июля 1885 года Философ Николаевич обвенчался с девицей Еленой, дочерью иподиакона Исаакиевского кафедрального собора в Санкт-Петербурге Николая Михайловича Заозерского.

26 июля 1885 года Философ Николаевич был рукоположен во диакона, а 28 июля – во священника ко храму в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» при детском приюте принца Петра Георгиевича Ольденбургского. Открытый как начальное учебное заведение для детей бедных родителей, приют впоследствии получил права мужского реального училища с тремя отделениями и женской гимназии с музыкальным отделением. Сюда отец Философ был назначен законоучителем.

Сразу же после рукоположения молодой деятельный священник стал членом Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, с которым впоследствии была связана вся его жизнь. Он писал о том времени и причинах, послуживших возникновению Общества: «1881 год останется навеки памятным не только в жизни Петербурга, но и всей России, всего мира. В этом году от руки фанатичных злодеев пал на улице своей столицы благодетель не только своего, но и чужих народов, царь-освободитель. Но это преступление было грозным не столько само по себе, сколько как знамение времени, как небесное предостережение народу, уклонившемуся в некоторой своей части с пути истинного. Это уклонение преимущественно образованного класса русских людей к началу 1880-х годов обнаружилось воочию. Материалистические начала, на которых строили свою жизнь образованные русские люди с 50-х годов настоящего столетия, обнаружались в забвении Бога и Его закона, в отчуждении от Церкви, в распущенности нравов, в хищении общественных сумм, в частых самоубийствах, в появлении, по примеру Запада, и у нас на Руси нигилистической заразы по отношению к веками сложившемуся государственному строю русской жизни. Эти и подобные признаки тяжелого недуга нигде так резко не обнаруживались, как в Петербурге. Здесь, среди интеллигентного сословия, более, чем где-либо на Руси, с одной стороны, обнаружилось отчуждение от Церкви, с другой – искание истины вне Церкви, вне чистого и неповрежденного Евангелия, у заморских и наших туземных проповедников лжеверия...

* Ныне Череповецкий район Вологодской области.

При таких печальных обстоятельствах столичной религиозно-нравственной жизни стали чаще и энергичнее раздаваться голоса пастырей Церкви, и во время и вне богослужения призывавшие русских людей, христиан православных, к последованию Христу, по разуму святой Православной Церкви... Возникла мысль среди духовных и светских лиц образовать в Петербурге "Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви" с целью объединения столичных пастырей для религиозно-просветительской деятельности в духе святой Православной Церкви...

4 апреля 1881 года существование Общества, устав которого был рассмотрен и утвержден Святейшим Синодом, было утверждено и высочайшею Государя Императора властью.

После открытия... Общества, в 1884 году в столице открыто Братство во имя Пресвятой Богородицы, а в 1888 году – Санкт-Петербургский епархиальный Комитет Всероссийского Православного Миссионерского Общества. В деятельности Братства, поставившего своей задачей открытие и поддержку в деревне церковноприходских школ и распространение религиозно-нравственных книг и брошюр в народе, значение столичного духовенства и вообще благочестивых радетелей духовного просвещения выступает за пределы столицы на всю Петербургскую епархию; Миссионерский Комитет распространяет значение столичного духовенства не только за пределы Петербургской епархии, но даже за пределы европейской России – на Сибирь, на внерусские владения, как Китай и в особенности Япония, так как известно, что целью православного миссионерского общества служит ознакомление православного населения и возбуждение в нем сочувствия к миссионерской деятельности среди язычников»¹.

События, связанные с царевубийством 1 марта 1881 года, пришлось на молодые годы отца Философа, и впоследствии, размышляя над вопросами воспитания детей, над тем, что является самым существенным в воспитании, он вынужден был признать, что доля сочувствия революционерам жила тогда во многих сердцах и, в частности, и у него. Опыт юности и его последующее осмысление привели отца Философа к твердому убеждению, что единственная возможность сделать общество здравомыслящим, а людей полезными друг другу, – это основать воспитание детей на богопочитании. Центром воспитательных усилий родителей и общества должно стать воспитание в ребенке прежде всего человека-христианина.

«Преступление, когда удастся после больших трудностей и препятствий, – писал он, – имеет привлекательный характер в глазах юношей, тем более когда оно оправдывается высокой целью. Так и мы были уловляемы в сети людей, сочувствующих преступлению, именно по нашей юности, а иногда и по недостатку авторитетного отрезвляющего голоса. Мы должны быть благодарны Господу Богу, что наши увлечения не пошли дальше сочувствия нигилизму. И эту благодарность мы должны засвидетельствовать в слух всей России, всего нашего Отечества. Будущее покажет, какими патриотами мы вышли из страшного испытания, – теперь же наше свидетельство должно быть свидетельством о том, что спасло нас. И мы, как сами испытавшие на себе, свидетельствуем, что нас спас от преступного сообщества Бог, вера и преданность Ему. Некоторые из нас готовы были сочувствовать, и нередко сочувствовали планам, которые рисовали в будущем нигилисты, их смелости и решительности, их даже преступлениям по отношению к лицам, облеченным

властью, которых они выдавали за врагов своего дела, но мы отвращались от нигилизма, когда раздумывали о том, что он отрицает и Бога. Живо помним, что в минуты самого напряженного раздумья об этом зле – которое до 1 марта находило себе и оправдателей, и защитников даже в людях зрелого возраста – мы вспоминали впечатления детства: мать, обучавшую нас грамоте по Псалтири и молитве со слов, а также впечатления юности: отца, признававшего в нас много ума, но еще больше безумия, – и мы под действием этих впечатлений, ради Бога, имя Которого было натвержено нам с самого детства, отвращались от нигилизма. И это нас спасло. Вывод отсюда тот, что, если хотите спасти детей, семью, государство, ведите воспитание во имя Бога, под зиждительными лучами веры, под руководством общей нашей матери Церкви»².

В 1888 году отец Философ был назначен членом Комитета Православного Миссионерского Общества, в 1890-м – избран членом Совета Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви; 4 мая 1892 года отец Философ был избран председателем этого Общества и на этом посту он успел много потрудиться до своей мученической кончины.

В июле 1891 года он был приглашен для работы в комиссии по строительству церкви во имя преподобномученика Андрея Критского при Экспедиции заготовления Государственных бумаг; 26 августа 1892 года отец Философ по просьбе служащих Экспедиции был назначен настоятелем этого храма.

22 апреля 1893 года отец Философ был избран депутатом от духовного ведомства в Санкт-Петербургскую Городскую Думу. Одной из первых законодательных инициатив священника было издание положения о необходимости праздничного отдыха для торговых людей, «которое давало бы возможность торговым людям как молиться во время поздней литургии до совершенного окончания ее, так и посетить духовную беседу вечером; об открытии магазинов и лавок по праздникам в два часа дня и окончании торговли в пять-шесть часов вечера»³.

При непосредственном участии отца Философа в 1893 году был выстроен Троицкий храм, а в 1895-м – примыкавшее к храму здание с залом для духовных бесед и собраний Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. Зал Общества стал духовным центром многих церковно-религиозных событий столицы. Со временем был выстроен дом Общества, в котором разместились бесплатная духовная библиотека с читальным залом, воскресная и церковноприходская школы, центральный книжный склад Общества и магазин.

В 1894 году отец Философ был избран членом городской комиссии по народному образованию и председателем аналогичной комиссии по Нарвской части Санкт-Петербурга, где размещалось много крупных заводов и было всего два приходских храма. В 1894 году священник обратился к Городской Думе с просьбой выделить землю для построения храма на пять тысяч человек, помещения при нем для ведения духовных бесед и бесплатной библиотеки с читальным залом. В том же году на это место был перенесен, собран и освящен деревянный храм в честь Воскресения Христова, начато издание еженедельного журнала «Санкт-Петербургский духовный вестник», редактором которого был избран отец Философ. Одним из деятельнейших сотрудников журнала стал отец Иоанн Кронштадтский, печатавший в нем свои проповеди и отрывки из дневников.

В 1898 году при Воскресенском храме было учреждено Александро-Невское общество трезвости, которое «понимало под трезвостью не одну... добродетель воздержания от спиртных напитков, но целостное, христиански-органическое начало жизни, приводящее в гармоническое сочетание все творческие силы человека и предохраняющее его от пьянящего подавления темными силами, и с первых же пор направило свою деятельность на устранение самих причин и условий зарождения нетрезвости»⁴.

В 1898 году был освящен храм во имя Иоанна Предтечи, построенный при непосредственном участии отца Философа, ставший духовно-просветительным центром на Выборгской стороне.

В 1895 году отец Философ был награжден наперсным крестом. 14 ноября 1898 года он за усердную и полезную деятельность на посту председателя Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви и труды по построению трех храмов Общества был возведен в сан протоиерея. В 1899 году была открыта бесплатная библиотека-читальня имени «М.В. Ломоносова», организатором и первым директором которой стал протоиерей Философ.

В ночь на 24 ноября 1899 года сгорела Предтеченская церковь на Выборгской стороне, но отец Философ не растерялся при этом искушении: под временный храм был приспособлен соседний барак вместимостью до тысячи человек, и вскоре богослужения возобновились, а на месте пожарища стал воздвигаться новый каменный храм.

В 1900 году протоиерей Философ был назначен членом комиссии по вопросу о надлежащей постановке преподавания Закона Божия в средних учебных заведениях Министерства народного просвещения. Опираясь на свой личный опыт законоучителя и более широкий опыт пастырский, протоиерей Философ в ходе работы комиссии подготовил доклад «О способах развития и укрепления религиозных и нравственных начал в учащих». Священника весьма беспокоило, что, несмотря на почти повсеместное преподавание Закона Божьего в школах, повсюду наблюдался едва ли не полный провал в деле религиозного воспитания учащегося народа. Одной из причин такого положения вещей он видел ту, что силой установившегося порядка вещей Закон Божий превратился в один из учебных предметов наравне с алгеброй, физикой и химией.

«Необходимость выполнить программу толкает преподавателя к учебнику, – писал священник, – а следование учебнику мало-помалу освобождает законоучителя от работы по предмету своего преподавания, и он обращается в ходячую номенклатуру готовых ответов на каждый вопрос, указанный в программе... И получается абсурд: законоучитель доказывает ученикам происхождение Священного Писания, говорит, что надо читать каждому христианину слово Божие, и при том – как читать, а сам никогда не читал с учениками этого Божьего слова и не следил за тем, чтобы и ученики читали “всем книгам книги”. К сожалению, это – горькая правда, что учебник слишком властно взял нас в свои руки и вытеснил из школы не только живую работу учителя с учениками над усвоением умом и сердцем ведения Божественной истины, яже к животу и благочестию, но и самый источник этой истины – слово Божие. А пересох кладезь воды живой по отношению к нашей школе – чем напоить духовно жаждущих, чем оросить засохшие нивы сердец

человеческих? Для оживления религиозно-нравственного воспитания в школе, необходимо освободить законоучителя от рабского следования программе, вывести его из положения преподавателя предмета в положение пастыря-духовника, вооруженного мечом слова Божьего, живого и действенного. Пора нам позаимствовать у иноверцев добрый обычай чтения в домах святой Библии, начиная чтение ее с должным толкованием в школе, привлекая к этому обычаю и воспитательский персонал... Пора бы подумать и об издании учебной Библии, которую бы можно было дать в руки каждому ученику и ученице»⁵.

Человек широких взглядов, протоиерей Философ живо интересовался социальными и религиозными тенденциями, которые были насущны для общества в данный момент. В это время стало входить в моду обсуждение вопросов о равноправии мужчины и женщины, относящихся к области их равенства в профессиональных занятиях. Отец Философ писал: «Итак, и святое Евангелие, и светская литература, и житейская действительность согласно свидетельствуют, где источник обновления женщины, родник ее плодотворных и великих сил. Этот источник – ее верующее, чистое, любящее сердце. Верующая и любящая женщина способна на великие подвиги, хотя бы их ареной служил и малый мир, называемый семьею. Малый... Но не создается ли из этих малых миров громада общества? И от целостности и крепости семьи не зависит ли и крепость государства? А посему обыденные и, по-видимому, малые подвиги, совершаемые в семье женщиною, получают громадное общественное значение. Женщина – мать, воспитательница и учительница детей, нравственно-сдерживающее начало для мужа, блюстительница мира и покоя у семейного очага и государственный деятель. Христиански, самым житием своим, по выражению евангельскому, влиять на мужа, молиться над спящим и бодрствующим ребенком, учить дитя молитве и руководить его волею в добром направлении, сидеть у его одра болезни – не ниже, а выше, чем служить в канцеляриях и конторах или заниматься научными исследованиями и улучшениями человеческих отношений»⁶.

С каждым десятилетием все более расшатывались религиозно-нравственные основы русского общества, и отец Философ, обращаясь к его образованной части, в 1894 году писал: «Смотрите: вот, жизнь христианская расшатывается в самых ее устоях. Религия и вера объявляются отжившими свой век, на место Бога люди ставят человечество и служением ему хотят заменить служение Богу. Мир духовный объявляется несуществующим, и Ангелы добрые и злые, о которых прямо и решительно свидетельствует Святое Писание, признаются только нашими понятиями о добром и злом. Правда, провозглашается такое учение пока робко, не вслух, иногда даже с именем Бога на бестрепетных устах. Тем не менее оно влечет за собой и многие другие отрицания, и прежде всего отрицание семьи, этого зерна, от целостности которого зависит целостность государства. Находятся люди, которые брак не признают союзом нравственным, заключаемым для обоюдного спасения мужа и жены и христианского воспитания детей, но обращают в простую сделку, ради чувственных наслаждений и выгоды. Дети не воспитываются в истинах веры и правилах благочестия – напротив, родители готовы отказаться от них, как от излишней обузы. И если бы не Церковь в союзе с властью, то из многих детей нашего времени воспитались бы прямо безбожники, преступники, опасные для людей.

Но вот и еще более зловещие знамения времени: в современном поколении слышатся хулы на Самого Духа Святого! Народ русский, зачатый православной верой, ею выращен в великий и могучий народ, ею стоит и мужает. И мы еще не дожили до открытого безбожия, до того, чтобы оно проповедовалось публично, как это делается уже в странах, опередивших нас на пути к великой скорби последних дней мира. Но в последнее время в разных местах и нашей родины обнаруживаются и поднимают голову еретические учения, сродные открытому безбожию. Они проповедуются или от имени поверхностной науки, или противопоставляются недостатком нашего человеческого исповедания веры. Эти учения находят чаще безмолвных, но нередко и громко заявляющих о них сторонников, и не только среди людей образованных, но – что особенно горько и страшно – и среди простецов... Разъедающий рационализм, открыто изгоняющий веру из жизни, особенно когда он распространяется среди простецов, опасен не только в религиозном отношении: он несет свои отрицания и в сферу семейной жизни, подтачивает наш государственный организм, подрывает авторитет власти...

В то время как мы спали духовно, устремляясь кто на село свое, кто на куплю свою, враг рода человеческого уловлял в свои сети простодушных и, указывая им на наши слабости, распял их ненавистью к нам. И вот мы стоим лицом к лицу с врагом, который через наших же плененных греху собратий, наносит нам раны. Нам предстоит борьба подлинная не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных [Еф. 6, 12]»⁷.

В 1900 году протоиерей Философ был назначен членом комиссий по вопросу об открытии приходов при Сергиевской и Покровской церквях и по постройке приходского храма в поселке Лесное. В том же году он был назначен председателем строительного комитета по постройке деревянного храма во имя преподобного Сергия Радонежского вместимостью до двух тысяч человек в густонаселенной промышленной окраине Санкт-Петербурга у Нарвской заставы, где в ту пору не было ни одного храма.

В 1901 году было завершено строительство деревянного храма на тысячу человек в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла в поселке Лесное, ведшееся под непосредственным наблюдением отца Философа.

В 1902 году протоиерей Философ был назначен членом комиссии по составлению устава средней общеобразовательной школы, подкомиссии по составлению программ преподавания Закона Божия в средней школе, комиссии по составлению правил для кладбищ: Волковского, Митрофаниевского и Смоленского, и председателем комиссии, созданной для точного определения границ и составления карты православных приходов Санкт-Петербурга.

В 1903 году отец Философ был командирован в Саров для участия в торжествах по прославлению преподобного Серафима Саровского, здесь он сослужил митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию (Вадковскому) и произнес в различных храмах обители семь Слов и поучений, которые были выпущены затем отдельной брошюрой. Впоследствии в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения на специальном заседании, посвященном памяти преподобного Серафима и собравшем множество слушателей, протоиерей Философ подробно рассказал о саровских торжествах.

1 сентября 1903 года была открыта техническая школа при Экспедиции заготовления Государственных бумаг, и протоиерей Философ был назначен законоучителем этой школы и временно исполняющим обязанности заведующего. В 1903 году было построено и освящено здание с залом для духовных бесед на тысячу человек, второй этаж здания планировалось после перестройки отдать под храм в честь преподобного Серафима Саровского. В том же году Общество возвело здание и открыло зал для бесед на тысячу человек на Большой Охте, был построен и освящен храм во имя Иоанна Предтечи на Выборгской стороне. Во все это время членами Общества проводилось множество религиозно-просветительских бесед; в 1903 году таких бесед было проведено 5 837 и на них побывало два миллиона двести тысяч слушателей. 27 декабря 1903 года протоиерей Философ был награжден золотым наперсным крестом.

В 1903 году ко храму преподобного Сергия Радонежского был пристроен придел в честь преподобного Серафима Саровского, который 29 января 1904 года был освящен протоиереем Иоанном Кронштадтским при сослужении отца Философа.

В 1904 году началась русско-японская война, и Общество начало сбор средств на нужды армии, который не прекращался в течение всей войны.

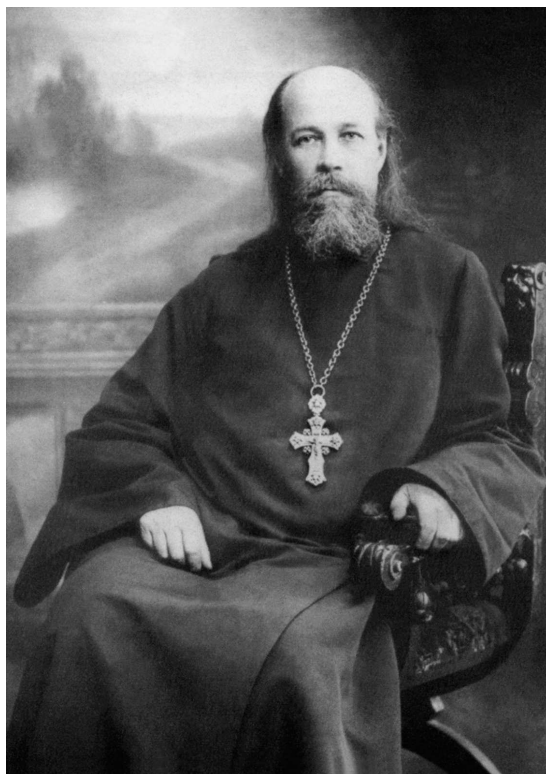
В 1904 году на станции Графская был сооружен храм в честь преподобного Серафима Саровского, настоятелем которого был назначен брат отца Философа, священник Иоанн Орнатский; при храме были открыты воскресная школа и проповеднический пункт Общества распространения религиозно-нравственного просвещения.

В 1906 году Общество праздновало 25-летие своего существования. На собрании, состоявшемся 4 апреля 1906 года под председательством митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского), протоиерей Философ обратился ко всем присутствующим с речью, в которой была изложена программа действий Общества. «Приходы нашего Общества имеют организованную благотворительность, – сказал он, – с богадельнями для престарелых, приютами и школами для сирот, бесплатными столовыми, библиотеками, дешевыми квартирами. Но представьте себе, что религиозная жизнь клира и мирян, объединившихся около своего храма, проникнута теми идеями, которые отчасти уже осуществились в жизни и деятельности нашего Общества... Вот истово и благоговейно совершается в храме богослужение; за ним раздается немолчно живое пастырское слово, в нем принимают деятельное участие миряне пением и чтением, они держат порядок в храме; при нем существует Общество трезвости, наиболее твердые и ревностные члены которого заботятся об отрезвлении слабых своих собратий, союзы благочестивых жен и юношей, воспитываемых в церковном духе; по временам все собираются со своими пастырями для обсуждения своих духовных и приходских нужд; дети прихода приводятся к нарочито устраиваемым для них богослужениям и руководятся старшими в благоговейном участии в общественной молитве; при храме существует церковно-народный хор, приходская библиотека с читальней, свои издания, свой журнал. Как при совокупности этих и других возможных мер для поднятия религиозной жизни прихода, осуществляемых в братском единении клира и мирян, процвела бы жизнь приходская и вместе росло бы и крепло на Святой Руси Царствие Божие!..»⁸

В 1906 году протоиерей Философ был назначен председателем комитета по строительству Герасимовской церкви в деревне Купчино под Санкт-Петербургом; в том же году храм был выстроен и освящен.

В 1908 году было завершено строительство храма Воскресения Христова у Варшавского вокзала. Во время литургии после освящения храма отец Философ был награжден митрой. В 1909 году за Нарвской заставой было начато строительство восьмого храма Общества в честь преподобного Серафима Саровского, которое было завершено через год. В ночь на 29 июля 1912 года в храме возник пожар, удалось спасти лишь часть церковной утвари, икон, облачений и антиминсы. На экстренном заседании совета Общества было решено приступить к возрождению храма, и уже 30 декабря 1912 года епископ Гдовский Вениамин (Казанский) совершил освящение возрожденного храма.

28 июля 1910 года исполнилось двадцать пять лет священнического служения отца Философа, но в этот день он решительно уклонился от каких бы то ни было чествований, проведя его в молитве в Саровской пустыни у мощей преподобного Серафима. Однако деятельность священника была слишком заметна, и учреждения, коих он был сотрудником, предложили отпраздновать его юбилей 17 октября 1910 года, в день престольного праздника храма при Экспедиции заготовления Государственных бумаг. Юбилейное торжество было начато совершением Божественной литургии, которую возглавил епископ Гдовский Вениамин.

Протоиерей Философ Орнатский. 1915 год

В 1912 году протоиерей Философ был уволен с должности заведующего технической школой при Экспедиции заготовления Государственных бумаг, в связи с

чем он лишился большей части жалования, и его материальное положение при большой семье стало весьма затруднительным; в 1913 году он обратился к министру финансов с просьбой компенсировать ту часть зарплаты, которой он лишался вместе с должностью. К этой просьбе присоединил свое ходатайство митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Богоявленский); ходатайство было удовлетворено. В 1913 году митрополит Владимир назначил протоиерея Философа настоятелем Казанского собора.

В 1914 году началась Первая мировая война. Протоиерей Философ сразу же открыл при Казанском соборе лазарет для раненых. Семья Орнатских передала под надобности лазарета свою квартиру, переехав в меньшую. Лазарет во все время существования содержался полностью на церковные средства и пожертвования прихожан. С самого начала войны прихожане Казанского собора стали собирать посылки для солдат, которые сопровождал на фронт протоиерей Философ. В 1914 году Санкт-Петербургское Александро-Невское общество трезвости было переименовано во Всероссийское Александро-Невское братство трезвости.

2 марта 1917 года император Николай II отрекся от престола, и произошла смена всего государственно-политического устройства России. 6 марта 1917 года временно управляющим Петроградской епархией стал епископ Гдовский Вениамин (Казанский), возглавивший «Союз Церковного Единения», поставивший своей задачей «объединение клира и мирян всей Православной Церкви на почве не политических платформ или веяний современной политической жизни, а на почве христианской задачи, Христова делания, которое прежде всего требует свободы внутренней, а не внешней»⁹.

В Вербное воскресенье собрание духовенства и мирян в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения постановило избрать организационный комитет для выборов Петроградского митрополита. 24 мая 1917 года в Казанском соборе состоялись выборы правящего архиерея Петроградской епархии. Подавляющим большинством голосов был избран епископ Гдовский Вениамин и на следующий день возведен в сан архиепископа; 13 августа 1917 года он был возведен в сан митрополита.

25 мая начал свою работу Петроградский епархиальный Собор, в работе которого приняли участие тысяча шестьдесят делегатов. Председателем Собора стал протоиерей Философ, заседания Собора открыл архиепископ Вениамин.

Петроградский епархиальный Собор обратился с воззванием ко всем гражданам России: «Враг ворвался в страну нашу – осквернил наши святые храмы, ограбил и сжег наши города и селения, избивал жителей, насилдовал женщин, истязает бесчеловечно пленных братьев наших... Среди тяжких этих испытаний и других бедствий, нам ниспосланных, среди народа нашего воцарилась рознь – брат пошел на брата. Земля наша покрылась огнем пожаров, – мучительно стонет церковный набат, слышны вопли ограбленных и погибающих...

Первый свободно-избранный Петроградский епархиальный Собор – мы, миряне и духовенство, избравшие по своему сердцу архипастыря своего, – взываем: “Безумцы, остановитесь! Забудьте распри! Враг у ворот столицы государства нашего. Под шум взаимных ваших распрей он ринется на нас, разорит, погубит дорогую нашу Родину, погубит свободу нашу! Вы не ведаете, что творите: ослепленные злобою, вы идете друг на друга, вы преступно проливаете братскую кровь! Бросьте распри –

отразите врага! Освободите, спасите Родину! Она погибает! Помните – в единении сила! Мать Церковь зовет вас на подвиг святой!»¹⁰.

20 июня Собор закончил свою работу, а 23 июня в зале Общества состоялось епархиальное собрание духовенства и мирян, на котором были избраны делегаты от Петрограда для поездки на Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москву.

В августе 1917 года по инициативе протоиерея Философа было учреждено Братство приходских советов Петрограда и Петроградской епархии.

25 октября 1917 года безбожники-большевики под руководством Ленина захватили власть в Петрограде, и уже 31 октября в Царском селе был зверски убит протоиерей Иоанн Кочуров*. Подробное сообщение об этом убийстве отец Философ опубликовал в «Церковном вестнике», приглашая всех желающих прийти на девятый день мученической кончины, 8 ноября, в Казанский собор, где была совершена панихида по протоиерею Иоанну и всем в междоусобной брани убиенным.

5 ноября 1917 года на Всероссийском Поместном Церковном Соборе был избран Патриархом митрополит Московский Тихон (Белавин); 21 ноября была совершена его интронизация и тем самым восстановлен канонический строй Русской Православной Церкви, разрушенный двести лет назад Петром I, сменившим тогда государственный строй с той же решительностью, что и большевики в 1917 году.

Пришедшие к власти безбожники в январе 1918 года попытались захватить одну из главных святынь Петрограда – Александро-Невскую Лавру. 17 января в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения состоялось собрание духовенства и представителей приходских, и настоятель Казанского собора протоиерей Философ внес предложение в ближайший воскресный день устроить крестные ходы из всех храмов столицы к Александро-Невской Лавре.

19 января в Лавре был смертельно ранен протоиерей Петр Скипетров**, приходившийся родственником протоиерею Философу – их жены, Антонина Николаевна и Елена Николаевна, были родными сестрами. Протоиереи Философ Орнатский и Николай Рудинский, находившиеся в то время в Лавре у митрополита Вениамина, доставили раненого священника в больницу, где он в тот же вечер скончался.

В субботу 20 января во время всенощной протоиерей Философ прочел в Казанском соборе воззвание Святейшего Патриарха Тихона от 19 января, которое отец Философ размножил и разослал по всем церквям Петрограда для прочтения за литургией в воскресенье 21 января.

В воскресенье с 11 часов утра крестные ходы петроградских церквей направились к Александро-Невской Лавре, а затем, после того как во втором часу дня крестный ход во главе с митрополитом Вениамином вышел из ворот Лавры и митрополит прочел воззвание Патриарха и был совершен молебен, общий крестный ход всех городских церквей направился по Невскому проспекту к Казанскому собору, где после обращения митрополита Вениамина к верующим крестный ход был завершен.

В тот же вечер протоиерей Философ выехал в Москву во главе делегации духовенства и мирян Петрограда, просивших Поместный Собор восстановить

* Священномученик Иоанн (Кочуров); память 31 октября/13 ноября.

** Священномученик Петр (Скипетров); память 19 января/1 февраля.

митрополита Вениамина в звании и правах священно-архимандрита Александро-Невской Лавры. 22 января депутация была принята Патриархом, и на следующий день протоиерей Философ выступил с докладами по данному вопросу в Соборном совете и Соборном отделе по монашеству, и владыке Вениамину было усвоено наименование настоятеля и священно-архимандрита Александро-Невской Лавры.

24 января по благословению Патриарха Тихона протоиерей Философ выступил на Поместном Соборе с подробным докладом, касающимся попытки захвата Лавры большевиками и общегородского крестного хода. Завершая рассказ, протоиерей Философ сказал: «Пора сказать, что разбойники взяли власть и управляют нами. Мы терпели, но терпеть далее невозможно, потому что затронута Святое Святых русской души – Святая Церковь... На сознательное мученичество идти не следует, но если нам нужно пострадать и даже умереть за правду, это надо будет сделать. Крестные ходы докажут всем, что верующий народ объединяется. Духовенству надо проповедывать народу не по праздникам только, а всегда и везде, где можно. Все должны говорить, что необходимо защищать святую веру, надо кричать об этом в трамваях, кинематографах, на железных дорогах... Пора духовенству объединиться с народом. Если Лавра получила защиту, это защитил ее народ. Если отвоюем Церковь, это сделаем при содействии народа...»¹¹

После выступления протоиерея Философа Собор постановил устроить крестный ход и в Москве, а затем крестные ходы прошли по многим городам России. 26 января депутация возвратилась в Петроград, и в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения состоялось собрание под председательством митрополита Вениамина с участием протоиерея Философа.

2 февраля 1918 года в зале Общества было проведено собрание, посвященное убиению 25 января (7 февраля) 1918 года митрополиту Киевскому и Галицкому Владимиру (Богоявленскому), и протоиерей Философ предложил избрать почетным членом Общества Патриарха Тихона.

11 марта в зале Общества открылся съезд духовенства и мирян Петроградской епархии, председателем которого единогласно был избран протоиерей Философ. Съездом, единомысленно с решениями Поместного Собора, были выработаны меры по защите святынь от поругания и постановлено: «При всех приходских храмах создаются союзы из прихожан и богомольцев, которые должны защищать святыни и церковное достояние от посягательств... В случаях нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов... Все, восстающие на Святую Церковь, причиняющие поругание святой православной вере и захватывающие церковное достояние, подлежат, невзирая на лица, отлучению церковному...»¹²

Протоиерей Философ задумал тогда устроить в подклети Казанского собора подземный храм во имя священномученика Ермогена, Патриарха Московского. В этом храме предполагалось поместить Казанский образ Божией Матери и иконы святых, имена которых носили мученически пострадавшие митрополит Владимир (Богоявленский) и протоиереи Иоанн Кочуров и Петр Скипетров, с соответствующими надписями, повествующими об их кончине, а также осколок снаряда, подобранный отцом Философом в той комнате в Кремле, где находился во время Поместного Собора митрополит Вениамин, – осколок должен был служить лампадой перед образом Казанской.

В 1918 году большевистский праздник 1 мая выпал на Великую Среду и митрополит Вениамин вместе с протоиереем Философом подготовили и выпустили по сему случаю воззвание, призывающее верующих отказаться от участия в этот день в уличных шествиях и гуляниях; большевистским правительством это было расценено как контрреволюционное выступление.

С 11-го по 16 июня в Петрограде находился Патриарх Тихон, который совершил богослужения во многих храмах города, и в частности 13 июня, в праздник Вознесения Господня, в Казанском соборе. Народу на Божественную литургию собралось множество, так что только незначительной части удалось попасть внутрь собора. Во время запричастного стиха протоиерей Философ обратился к верующим со словом. «Прекратилось 200-летнее вдовство Русской Православной Церкви, – сказал он. – Патриарх – с нами. Он – лицо видимой Церкви, ее сердце, средоточие наших упований, объединяющий всех центр. Он возносит сегодня Бескровную Жертву о себе и о людских невежествах. Велики эти невежества наши. Но и ослепителен свет торжественного общения народа со своим отцом и Первосвятителем. Пусть же очнутся наконец безбожники и богохульники наших дней, посягающие на святую веру и Церковь, воры и грабители, раздирающие Родину и расхищающие народное достояние, пусть проснутся теплохладные и встанут на защиту родных святынь, пора и всем нам объединяться для пробуждения в народе древле-русского благочестия...»¹³

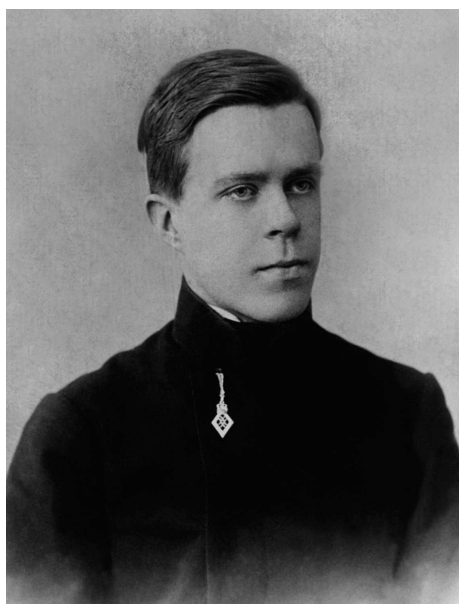
После литургии был совершен крестный ход с Казанской иконой Божией Матери и с ковчегом со святыми мощами священномученика Ермогена, привезенными Патриархом из Москвы для вновь устраиваемого подземного храма.

На следующий день в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения состоялось собрание с участием Патриарха Тихона, на котором протоиерей Философ поблагодарил Патриарха за принятие им звания почетного члена Общества, а также сказал: «Не на словах только, не в повременной печати, но декретами правительства, претендующими на силу закона, святая вера и Церковь Православная признаются отжившими свой век учреждениями и на место вечных начал христианской жизни провозглашаются и поставляются начала социализма, имеющего перестроить жизнь по-новому. Мы нескрываем своего отношения к социализму и с церковной кафедры открыто проповедуем, что это есть идейно обоснованный грабеж. Социализм враждебен христианству, он не признает неба и хочет устроить рай на земле. Мы знаем по опыту, во что обращаются в социалистическом государстве украденные из христианства святые начала: свобода, равенство и братство. Ныне больше, чем когда-либо, и в России больше, чем где-либо, ясно, что только на основах подлинного христианства возможно вернуть народу порядок для продолжения спокойной жизни, имеющей конечной целью спасение во Христе. И Общество, имея в рядах своих членов Великого Господина и Отца нашего Святейшего Патриарха на, будет продолжать трудиться для распространения религиозно-нравственного просвещения среди всех слоев населения»¹⁴.

29 июля в Петрограде состоялось чрезвычайное епархиальное собрание для обсуждения вопросов – какие действия необходимо предпринять, чтобы защитить Церковь, ввиду издания советскими властями циркуляра об изъятии из школ предметов религиозного почитания. Напомнив собравшимся о состоявшемся в

январе 1918 года крестном ходе в защиту Александро-Невской Лавры, протоиерей Философ призвал духовенство совершить еще один общегородской крестный ход. Но осуществить это ему уже не удалось.

Протоиерей Философ и его супруга Елена Николаевна воспитали десять детей, и старшим сыновьям, Николаю и Борису, Господь судил разделить мученическую смерть вместе с отцом. Давая наставления детям, священник говорил: «Мы всегда должны говорить правду, ибо ложь – главное зло, присущее человеку. Всегда помогать тем, кому трудно, независимо от происхождения, возраста и положения. Всегда уважать старших и старость. Постоянно учиться, совершенствовать себя. Главное – быть человеком, которому не стыдно не только перед окружающими, но и перед самим собой, перед своей совестью, перед Господом...»¹⁵

Николай Орнатский

Мученик Николай Орнатский родился 4 мая 1886 года в Санкт-Петербурге. Получив первоначальное образование в 10-й Санкт-Петербургской гимназии, он поступил в Императорскую Военно-Медицинскую академию. Во время учебы в академии Николай вступил в Общество распространения религиозно-нравственного просвещения, возглавляемое отцом, и принял деятельное участие в создании церковно-народного хора при храме преподобного Серафима Саровского на станции Графская.

В 1910 году Николай окончил академию и в 1911 году был определен на службу младшим врачом в 197-й пехотный Лесной полк. В том же году он был прикомандирован к Свеаборгскому лазарету для научно-практического усовершенствования. С 1911-го по 1914 год он служил врачом в составе 199-го пехотного Кронштадтского полка. В 1913 году Николай обвенчался с девицей Серафимой, дочерью протоиерея Иоанна Успенского, полкового священника лейб-гвардии Финляндского полка. С 1914 года Николай принимал участие в военных действиях в составе 6-й Автомобильной роты 9-й армии и был награжден тремя

орденами. После окончания Мировой войны он вернулся домой, занялся частной врачебной практикой и пел в храме в церковном хоре.

Борис Орнатский

Мученик Борис Орнатский родился 30 мая 1887 года в Санкт-Петербурге. Окончив 10-ю Санкт-Петербургскую гимназию, он в 1908 году поступил в Константиновское артиллерийское училище. По окончании училища он был произведен в подпоручики и в 1911 году назначен служить в 49-ю артиллерийскую бригаду, исполнял обязанности учителя бригадной учебной команды, помощника заведующего учебной командой и заместителя заведующего бригадным офицерским собранием. В 1913 году Борис был произведен в поручики и в том же году назначен служить в 3-ю батарею 23-й артиллерийской бригады, с которой он принял участие в боевых действиях против германцев в составе 9-й армии. В 1916 году Борис был произведен в штабс-капитаны. Во время Первой мировой войны за отличия в боевых действиях Борис Орнатский был награжден пятью орденами. После возвращения с фронта он жил вместе с родителями, помогая в храме отцу.

19 июля (1 августа) 1918 года, в канун празднования памяти святого пророка Илии, протоиерея Философа пригласили отслужить всенощную на Охте в Ильинском храме при пороховом заводе. По возвращении домой он сел ужинать вместе с семьей – супругой Еленой Николаевной, сыновьями Николаем, Борисом и Владимиром, дочерью Лидией и сестрой Елены Николаевны, вдовой убитого протоиерея Петра Скипетрова. Вдруг раздался звонок, и в дверях появились вооруженные матрос и два красноармейца. Матрос приказал сделать обыск, затем велел священнику ехать с ними, пообещав, что он скоро вернется. Николай вызвался сопровождать отца, и тогда матрос приказал и Борису следовать с ними, и они были заключены в тюрьму ЧК.

Прихожане Казанского собора, узнав об аресте протоиерея Философа, отправили к властям несколько делегаций, но власти не приняли их. «Наконец, в... воскресенье, после обедни, в сквер перед собором собралась многотысячная толпа, главным образом женщин, которая с пением молитв, хоругвями и иконами двинулась по Невскому проспекту на Гороховую улицу освободить... отца Философа. Из толпы вышла делегация, которую коммунисты приняли и уверили, что они отца Орнатского скоро выпустят и что он находится на Гороховой в камере в полной безопасности. Толпа, успокоенная, разошлась»¹⁶.

В ту же ночь всех обреченных на смерть вывезли на берег Финского залива. Перед казнью протоиерей Философ, успокаивая приговоренных к смерти офицеров, которых числом было более тридцати, произнес спокойно и кротко: «Ничего, ко Господу идем. Вот, примите мое пастырское благословение и послушайте святые молитвы». И, встав на колени, он спокойным и ровным голосом прочел молитвы на исход души.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Май».
Тверь. 2007. С. 393-414

Библиография

- Празднование XXV-летия священнослужения протоиерея Ф.Н. Орнатского. СПб., 1910.
Протопресвитер М. Польский. Новые мученики Российские. Т. 1. Джорданвилл, 1949. С. 184-186.
Филимонов В.П. Крестом отверзается небо. СПб., 2000.

Примечания

¹ Священник Философ Орнатский. Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви в Санкт-Петербурге 1881. 4/IV-1892. СПб., 1897. С.1-3,7-8.

² Священник Философ Орнатский. О воспитании детей. СПб., 1890. С. 8-9.

³ Филимонов В.П. Крестом отверзается небо. СПб., 2000. С. 24.

⁴ Там же. С. 41-42.

⁵ МНП. Труды Высочайше учрежденной комиссии по вопросу об улучшении в средней общеобразовательной школе. Выпуск IV. Труды подкомиссий. СПб., 1900. С. 61-62.

⁶ Священник Философ Орнатский. О христианском образовании женщины. СПб., 1892. С. 17-18.

⁷ Священник Философ Орнатский. Слово об Ангелах. СПб., 1894. С. 10-13.

⁸ Филимонов В.П. Крестом отверзается небо. СПб., 2000. С. 78-79.

⁹ Там же. С. 176.

¹⁰ Там же. С. 178-179.

¹¹ Там же. С. 199-200.

¹² Там же. С. 204.

¹³ Там же. С. 210.

¹⁴ Там же. С. 212-213.

¹⁵ Там же. С. 120.

¹⁶ Газ. «Православная Русь». Джорданвилл, 1983. № 23. С. 5.